

— О, а это? — Цзян Чжунюнь сразу заметил, что Вэнь Сюй вёл за руку мальчика лет семи-восьми. У мальчика были миндалевидные глаза, и он стоял рядом с Вэнь Сюем прямой и подтянутый, выглядел настолько красивым и изящным, что его невозможно было не заметить.

— Это мой единственный сын, Вэнь Чжулань. В последнее время мы были в Шаньдуне, я несколько раз привозил Чжуланя в Цзянцзинь, но ты как раз отсутствовал, так что не знаком. Чжулань, поздоровайся с дядей Цзян. — Вэнь Сюй последние десять лет в основном занимался делами в трёх северо-восточных провинциях и редко возвращался в Цзянцзинь. Большая часть семейного бизнеса также была выведена из Цзянцзиня.

Вэнь Чжулань улыбнулся:

— Здравствуйте, дядя Цзян.

Цзян Чжунюнь кивнул:

— Неплохо, ребёнок знает, как поздороваться. И вид у него очень статный.

— Куда уж, — Вэнь Сюй тоже улыбнулся, — разве он может сравниться с Ян Яном?

Только тогда Цзян Чжунюнь посмотрел на своего сына, которого держал на руках. Цзян Ян, словно фарфоровая кукла, не отрываясь смотрел на актрису, игравшую женскую роль, казалось, он был заморожен.

Вэнь Чжулань тоже посмотрел на Цзян Яна и прошептал:

— Он и правда похож на фарфоровую куклу.

Эти слова были настолько тихими, что никто, кроме него самого, их не услышал.

— Лао Вэнь, ты же вчера ещё был в Бирме, как уже здесь?

— Вернулся прошлой ночью. Сегодня только проснулся и сразу пошёл к тебе. Когда я пришёл в дом Цзян, мне сказали, что ты с Ян Яном пошёл на спектакль. Я подумал, что Чжулань и Ян Ян почти ровесники, и привёл его с собой.

— Понятно. Но, Лао Вэнь, ты же знаешь, какой у нашего Ян Яна характер... Что, если Чжулань случайно его заденет?

— Не беспокойся, у нашего Чжуланя характер прекрасный.

— Заткнитесь! — Цзян Ян сердито посмотрел на людей, которые продолжали болтать. — Я хочу смотреть спектакль, не разговаривайте!

Эти не самые вежливые слова, сказанные пятилетним мальчиком неземной красоты, не вызвали у окружающих гнева. Они просто замолчали.

— Давай оставим Чжуланя и Ян Яна вместе. Дети лучше найдут общий язык, а мы пойдём обсудим кое-что в стороне, — предложил Вэнь Сюй Цзян Чжунюню.

Цзян Чжунюнь кивнул, и они отошли подальше от детей.

— Когда ты уезжаешь в этот раз?

Вэнь Сюй улыбнулся Цзян Чжунюю:

— Вернулся и пока не собираюсь уезжать.

— Планируешь остаться в Цзянцзине на год-другой?

— Не знаю, может, год-два, а может, и три-пять, — пошутил Вэнь Сюй. — Не волнуйся, мой дом в Цзянцзине ещё не продан, я не буду жить у тебя.

— Если захочешь, можешь поселиться у меня.

— Кстати, Лао Цзян, ты используешь тот участок на севере Цзянцзиня?

— А что?

— Если он тебе не нужен, продай мне. Я хочу построить там фабрику.

— Там живут несколько арендаторов-крестьян. Посмотрим. Если хочешь, завтра поедем туда вместе.

...

— Цзян Ян, тебе нравится смотреть спектакли? Мне тоже нравится, — Вэнь Чжулань совершенно естественно уселся рядом с Цзян Яном. Его тон был непринуждённым и дружелюбным, очевидно, Вэнь Сюй приложил немало усилий, чтобы научить сына общению.

Цзян Ян удивлённо покосился на Вэнь Чжуланя. Ему было трудно понять, почему этот мальчик так запросто начал с ним разговаривать, но он был ещё слишком мал, чтобы разбираться в таких вещах. Поэтому Цзян Ян просто отчётливо произнёс:

— Заткнись. Я хочу смотреть спектакль, не мешай.

Вэнь Чжулань посмотрел на актёров на сцене, а затем внимательно изучил выражение лица Цзян Яна.

— Думаю, тебе больше всего нравится та актриса в зелёном.

Цзян Ян серьёзно посмотрел на Вэнь Чжуланя и сказал взрослым тоном:

— Почему ты думаешь, что она мне нравится? Ведь та, что в белом, самая популярная.

— Потому что я тоже очень люблю смотреть спектакли. Разве ты не считаешь, что актриса в зелёном поёт намного лучше? — В некоторой степени Вэнь Чжулань не лгал. Ему действительно нравились спектакли, хотя он не был таким фанатом, как Цзян Ян. В конце концов, в его возрасте было много других интересных вещей, которые привлекали его внимание.

Цзян Ян подумал и решил, что у Вэнь Чжуланя есть свои основания. Этот парень заслуживает того, чтобы сидеть рядом и смотреть спектакль вместе с ним. Цзян Ян был одержим театром и очень разборчив в том, с кем смотреть представления. Он особенно не любил тех, кто притворялся знатоком театра, не понимая его. Сейчас он временно решил, что Вэнь Чжулань разбирается в театре, и готов был принять его рядом.

Но...

— Не называй меня младшим братом. У меня нет братьев.

Вэнь Чжулань улыбнулся.

— Хорошо, тогда я буду звать тебя просто Цзян Ян, ладно?

Цзян Ян странно посмотрел на Вэнь Чжуланя, а затем, не обращая на него внимания, повернулся к сцене:

— Зови как хочешь, только не младшим братом. Не разговаривай, пора смотреть спектакль.

Вэнь Чжулань понял, что Цзян Ян действительно маленький театрал.

Так они провели вместе некоторое время, и Вэнь Чжулань успел немного узнать Цзян Яна. Этот мальчик, несмотря на свою красоту, был далеко не самым приятным в общении. Но если дело касалось театра, он слушал внимательнее всех.

Вэнь Чжулань терпеливо подождал, пока представление не закончится на перерыв, и актёры ушли со сцены. Цзян Ян наконец переключил своё внимание на Вэнь Чжуланя.

— Сколько тебе лет?

— Семь, скоро будет восемь, — терпеливо ответил Вэнь Чжулань.

— Какие спектакли тебе нравятся?

— Почти все, но больше всего «Потерянный, пустой, разрушенный».

— «Потерянный, пустой, разрушенный»? Мне тоже нравится, — Цзян Ян почувствовал, что у него есть общие темы с Вэнь Чжуланем, который был старше его.

Внезапно Вэнь Чжулань, словно фокусник, достал из кармана две разноцветные конфеты и протянул их Цзян Яну:

— Цзян Ян, держи.

Цзян Ян не отказался, взял конфеты и съел одну:

— Вкусно, спасибо.

— Не за что. Хочешь пойти ко мне домой? У меня там много таких конфет.

Цзян Ян задумался:

— Ладно.

— Чжулань и Ян Ян, кажется, хорошо ладят, — с удовольствием заметил Вэнь Сюй.

— Если честно, меня это уже достало.

— Лао Цзян, ты переживаешь из-за того, как твои сыновья уживаются? — предположил Вэнь Сюй.

Цзян Чжююнь кивнул:

— Ты же знаешь, Ян Ян только кажется милым, но его характер многим не по душе.

— Не переживай, у детей всегда есть свои капризы. Я больше беспокоюсь, что твой старший сын может не выдержать и ударить младшего.

— Не беспокойся, ты же не видел нашего А Шэна...

Цзян Чжунюнь и Вэнь Сюй закончили разговор и пошли за детьми, так как время подходило к концу.

Цзян Чжунюнь увидел, что его сын и Вэнь Чжулань сидели тихо, полностью погружённые в спектакль. Он не мог не отметить про себя, что сын Вэнь Сюя умеет находить общий язык с людьми, особенно учитывая, что у его собственного сына был непростой характер. Вэнь Сюй, должно быть, хорошо воспитал своего единственного ребёнка.

В это время на сцене вновь поднялся занавес, несколько актрис вновь запели. Взрослые не стали мешать детям и устроились позади них в тихом месте. Цзян Чжунюнь думал, что Вэнь Сюй действительно хорошо воспитал Вэнь Чжуланя. У того всего один сын, а тот уже так умеет общаться с людьми, особенно с таким трудным ребёнком, как его собственный.

Цзян Шэн взял расчёску и причёсал своего драгоценного младшего брата, сделав ему красивую причёску.

— Братик, посмотри, как ты прекрасен.

Цзян Шэн поднёс зеркало к лицу Цзян Яна, чтобы тот мог лучше рассмотреть себя.

Цзян Ян отодвинул зеркало.

— Если тебе нравится, то и хорошо, — ведь если бы Цзян Шэну не нравилось, он бы потратил ещё час, чтобы сделать причёску по своему вкусу.

Цзян Шэн улыбнулся:

— Если нашему Ян Яну нравится, то это ещё лучше.

Хочешь, чтобы ему нравилось? Тогда проделай себе в голове несколько кровавых дыр — вот тогда Цзян Ян будет очень доволен, просто вне себя от радости.

<http://bllate.org/book/16249/1461224>